

- Сын Йондайме... - Ино пробормотала про себя в третий раз с тех пор, как Асума покинул поляну. - Но деревня... - Она снова запнулась, все еще не зная, как осмыслить то, что только что сказал им сэнсэй. Даже спустя десятилетие после своей смерти Йондайме стал почти мифической фигурой в деревне - то, что Наруто оказался его сыном, стало для них настоящим откровением. Конечно, этого и не следовало ожидать, ведь Наруто был точной копией этого человека, а то, что новорожденный Наруто был готов запечатать Кьюби, было слишком большим совпадением, чтобы никто не заподозрил этого до того, как об этом было объявлено.

- Интересно, как люди это восприняли? - спросил Чоджи, сидя на пне на поляне. - То есть, то, как люди относились к нему, было ужасно - а теперь узнать, что он сын Четвертого? Это должно быть...

- Неприятно, - пробормотал Шикамару, сидя на полу.

Два других генина повернулись лицом к Нара. Это было самое большее, чего они добились от него по этому вопросу, и он отказался сдвинуться с места, сложив руки перед собой в форме круга.

- О чем ты думаешь, Шика? - спросила Ино, не в силах больше не отвлекать Шикамару от его мыслей. - Я знаю, что ты не любишь, когда тебя прерывают, когда ты думаешь, но это требует немного больше, чем "хлопот".

Шикамару открыл глаза и нахмурился.

- Вы, ребята, сосредоточились не на том. Время для этого... странное. Если бы я был Сандайме, то было бы логичнее приберечь объявление до финального раунда. Это даст Наруто шанс показать всем в деревне, какой он на самом деле, до объявления, чтобы они были готовы принять это как правду. Сейчас же все по-прежнему считают его деревенским идиотом. Некоторые могут принять это, но не достаточно. Некоторые будут активно нападать на Наруто из-за нанесенного оскорбления - такова человеческая природа.

Ино медленно кивнула. Когнитивный диссонанс, идея одновременного существования двух противоречивых взглядов, была труднопреодолимой для большинства людей, включая ее саму. Люди не смогли бы принять новую информацию, опередив ту, в которую они верили ранее, без серьезного убеждения. Скорее всего, они отвергнут новую информацию и выйдут из себя, потому что какая-то часть их подсознания признает новую информацию истиной.

Она оглянулась на Шикамару, его глаза были затуманены, а хмурый взгляд неумолим, и почувствовала, как ее охватило беспокойство.

- Есть что-то еще, не так ли, Шика?

Он вздохнул, а затем посмотрел на двух своих друзей с нечитаемым выражением лица.

- Кто-нибудь из вас заметил, что наши родители сейчас очень часто бывают дома?

Этот вопрос застал Ино и Чоджи врасплох на мгновение.

- Думаю, папа уже давно не ходит на миссии. - Она сказала медленно, и Акимичи кивнул в знак согласия.

- Один из наших отцов - элитный джонин - не имеет никаких миссий за пределами деревни в течение некоторого времени - это достаточно необычно. Все трое? И сэнсэи-генины тоже?

- Ты думаешь, что что-то происходит. - Слова Чоджи были негромкими, это было утверждение, а не вопрос.

- Я немного поспрашивал за последние пару дней. Специальные джонины заняты больше, чем в последнее время - обычно их отправляют на задания по очереди, так что в деревне всегда есть достаточное их количество на случай нападения. Они берут на себя полную нагрузку миссий Джонина, чтобы не вызывать подозрений у других наций, что что-то происходит.

- Что мы обычно делаем, только если находимся в середине кризиса, чтобы не дать другим нациям воспользоваться этим... - задумчиво продолжила Ино.

- Или, - добавил Чоджи, - если бы мы предвидели кризис.

- Именно, - согласился Шикамару. - Я уже давно думаю о чунинских экзаменах. Суна посылает джинчурики в другую деревню...

- Они планируют напасть на нас во время финала... - ужасающий шепот Ино уступил место звуку легкого полуденного ветерка, шелестящего среди деревьев.

Шино вглядывался в верхушки деревьев, когда они с Кибой сидели и восстанавливали силы после тренировки их команды. Это была тяжелая тренировка, но он не требовал от их сэнсэя ничего меньшего. Второй раунд экзаменов стал для них отрезвляющей проверкой реальности, и каждый из них знал, что если бы они были одни в том лесу, то погибли бы.

Они были в команде совсем недолго, но одной мысли о том, что кто-то из их товарищей погибнет, было достаточно, чтобы взбудоражить улей, и потребовалось немало концентрации, чтобы снова успокоить их. Гнев и страх после случившегося не приносили ему пользы, да и вообще не приносили никакой пользы. За прошедшие дни он заставил себя эмоционально отстраниться от событий Чунинских экзаменов - навык, которым гордились Абураме, - чтобы увидеть вещи такими, какие они есть, - без неизбежных внутренних предубеждений и эмоций.

Проще говоря, команда 8 отставала. Качество команды 10 было очевидным, как и их возросший уровень подготовки и изменение отношения к делу, для любого, кто внимательно их изучал. Команда 7, в которую входили Саске и Сакура, всегда была на высоте, учитывая ее состав. Но самое поразительное, что улучшение Узумаки Наруто противоречило всякой логике и разуму; изменения в его характере были настолько разительными, что можно было

предположить, что прежняя оценка Шино была совершенно неверной.

Откровение Куренай-сэнсэя о происхождении Наруто предоставило ему огромную возможность потешить собственное самолюбие. Естественно, раз его отцом был Четвертый Хокаге, то, конечно, Наруто должен был показать себя исключительным. Конечно, Наруто превзойдет их всех - этого следовало ожидать. Вот только Шино знал, что это чушь. Исключительный отец не гарантировал исключительного потомства - особенно, когда отца не было рядом, чтобы обучать потомство.

Нет. Наруто сделал себя исключительным и этим затмил Шино и его команду. Хуже того, он был вынужден рисковать своей жизнью, чтобы восполнить их недостатки. Как Абураме, как шиноби Конохи, но самое главное, как друг Наруто, это было неприемлемо.

- Киба. Может ли дополнительный час спарринга быть приемлемым для тебя?

Его товарищ по команде повернулся к нему, его поведение было таким же молчаливым, как и его собственное, и Шино понял, что мысли Кибы были зеркальным отражением его собственных.

- Давай сделаем это, Шино.

Месяц спустя...

Большую часть года деревенская арена стояла пустой среди деревьев и зданий, безмолвным стражем Конохи. Сегодня, когда Наруто стоял перед входом для соперников, арена была наполнена шумом. Зрители со всех Элементальных Наций приехали - некоторые на несколько недель - чтобы увидеть зрелище Чунинских экзаменов. Наруто заставил себя подавить желчь, которая пыталась подняться из его желудка при одной мысли об этом.

Ожидание, подготовка были закончены, и, готов он или нет, он и Коноха должны были отправиться на войну. Мысль о том, что он должен был сражаться перед настоящей битвой, казалась совершенно фарсовой. А то, что его первый бой должен был быть против ниндзя из Конохи, тем более, независимо от того, какие счета он должен был свести с Неджи. Он не мог заставить себя думать ни о чем другом, кроме битвы, но меньше всего ему хотелось думать об этом.

- Наруто-кун. - Нежный голос оторвал его от поезда мыслей, на который он сел, прежде чем тот успел набрать ход. Он повернулся, чтобы посмотреть в лицо собеседнику, и обнаружил Хинату, одетую в гражданскую одежду - простую и черную, соответствующую настроению - неловко висящую возле дерева, достаточно близко, чтобы при желании она могла скрыться за ним.

- Привет, Хината. - Он поприветствовал девушку так непринужденно, как только мог, расслабленная улыбка скользнула по его лицу так легко, как никогда раньше. - Как ты себя чувствуешь?

Разговор вернулся к Хьюге, и девушка рефлекторно потянулась к дереву, чтобы спрятаться от его внимания. Наруто чувствовал себя немного виноватым, но он не знал, сможет ли он выдержать вопросы, направленные на него прямо сейчас. Он знал, что остальным генинам ничего не сказали, и не мог рисковать, слишком рано предупреждая их о том, что что-то не так.

- Я чувствую себя гораздо лучше, спасибо. Мне сказали, что мне очень повезло, что я встала на ноги так быстро, как..., - ее предложение прервал влажный кашель, и Наруто не мог не заметить, что платок, которым она прикрывала рот, окрасился в красный цвет. Его глаза сузились.

- Хината...

- Я в порядке, Наруто-кун. Есть еще повреждения, но они заживают, и я хотела быть здесь сегодня... - Наруто почувствовал, как в нем поднимается беспокойство. Она не должна была быть здесь сегодня - она не смогла бы защитить себя должным образом - но она была допущена врачами. Попытка отвернуть ее была бы невероятно подозрительной для всех, кто ее слушал. Хината на мгновение замерла, не обращая внимания на его волнение, а затем заговорила снова, словно почувствовав, что прерывает молчание. - Я просто хотела пожелать тебе удачи, Наруто-кун. - Слова вырвались быстрее, чем она хотела, но она перевела дыхание и продолжила более размеренным, хотя и тихим голосом. - Я всегда считала тебя потрясающим ниндзя - я рада, что теперь ты сможешь показать это всем остальным. Сегодня ты будешь великолепен, я знаю это!. - Девушка ярко покраснела, и прежде чем Наруто успел ответить, она промчалась мимо него к главному входу.

Он смотрел, как она шла - почти бежала - мгновение, прежде чем сделать глубокий вдох. Он хотел бы поблагодарить ее до того, как все началось. Она даже не представляла, как ему это было нужно. Ему нужно было что-то, что угодно, лишь бы он прошел через эту дверь. Как только он это сделает, пути назад уже не будет, не избежать того, что его ждет. Он подумал о Хинате, о ее окровавленном платке, о ее улыбке, испуганной и смелой одновременно. Он подумал обо всех, кто будет находиться на стадионе, когда начнется атака, и впервые с тех пор, как он узнал, что на Коноху собираются напасть, он не чувствовал почти непереносимого страха.

Он все еще был там, ужас, который даже он не понимал по-настоящему, но перед всем этим он чувствовал, как им овладевает железная решимость.

Пришло время сражаться. Пришло время идти на войну.

<http://tl.rulate.ru/book/40002/1701752>